

В отделении диализа больницы Жэньцзи с гулом мерцали ультрафиолетовые лампы. Чэнь Е наблюдал, как медсестра подключает аппарат для гемодиализа его матери к сети Wi-Fi, и вдруг заметил, что последние цифры MAC-адреса немецкого оборудования полностью совпадают с номером на флешке Линь Мань, которую он видел вчера.

— Родственникам запрещено прикасаться к кабелям передачи данных, — медсестра отстранила его руку.

Чэнь Е устоялся на сетевой шнур, отливающий холодным светом. Его тень на кафельном полу до жути напоминала траекторию сигналов для игры на понижение, которые он сам отмечал на тепловых картах. Вена на тыльной стороне ладони матери вздулась, словно хеш-значение в блокчейне, а каждый такт насоса, перекачивающего кровь, сопровождался едва слышным электрическим треском.

В кармане завибрировал телефон. Сообщение от Линь Мань было кратким, как отчет о закрытии фьючерсной сделки: Встретимся в пункте доставки, захвати два стакана чая с молоком и жемчужинами тапиоки, сахара побольше.

Чэнь Е вставил трубочку в термокружку, которую обычно использовал для обедов сестры. Капли коричневого сиропа потекли по внешней стороне трубки для диализа, отливая в ультрафиолете зловещим янтарным блеском.

Пункт доставки в деревне внутри города.

Пронзительный голос Шэнь Тинтин прорезал утренний туман:

— Чэнь Е! Ты вчера сделал крюк в три и семь десятых километра, стоимость износа аккумулятора вычтем из твоего залога!

Ее маникюр с мелкими стразами с силой ударял по планшету. На экране формировалась тепловая карта перемещений восьмидесяти трех курьеров — рисунок в точности повторял структуру портфельных инвестиций одного крупного хедж-фонда.

Линь Мань сидела на розовом электроскутере, выводя помадой Givenchy расчетные формулы на форзаце книги Анализ ценных бумаг. Чэнь Е заметил, как на стенках ее стакана с чаем выступили капли конденсата, преломляя утренний свет подобно графику котировок. Когда он протянул ей напиток, женщина внезапно схватила его за мизинец правой руки.

— Погрешность твоей мышечной памяти составляет восемь сотых процента, — ее пальцы скользнули по его деформированным суставам, — идеально совпадает с волатильностью базиса по фьючерсам на гособлигации.

В тот момент, когда Чэнь Е выдернул руку, он успел заметить, что заставкой на ее телефоне стал логотип компании Бакстер Медикал, а фоном — холодильная камера какой-то лаборатории.

В углу снопами синих искр рассыпался сварочный аппарат Лао Чжоу. Этот пятидесятилетный бывший инженер государственной энергосети переделывал смартфоны курьеров в платы для майнинга.

— Вчера намайнил три сотых биткоина, — прохрипел он, — хватит на три дня обезболивающего для моей дочери.

Кладбище данных.

Линь Мань откинула брезент в углу пункта доставки, обнажив тридцать изъятых телефонов курьеров. Между трещинами на экранах змеились ценовые графики биткоина, а в воздухе стоял горький запах паленой электроники.

— Это аппендикс рынка капитала, — она воткнула трубочку от чая с молоком прямо в разъем для зарядки одного из телефонов. — Каждый раз, когда ФРС повышает ставку, через этот узел семьсот четырнадцать P2P-компаний отмывают деньги.

Зрачки Чэнь Е сузились — на одном из разбитых экранов мелькнула фотография удостоверения личности его сестры с водяным знаком системы контроля финансовых рисков Мэйтуань.

Сварочный аппарат Лао Чжоу внезапно погас. Он приподнял брезент под верстаком, показав модифицированный блок батарей от Теслы:

— Кривые заряда и разряда этих ячеек позволяют предсказывать ночные колебания фьючерсов на медь.

Чэнь Е увидел на корпусе батареи странные символы, нарисованные красной краской — они в точности повторяли предупреждающие знаки на аппарате для диализа его матери.

— Прошлой ночью я перехватил особый частотный диапазон, — Линь Мань с грохотом бросила Анализ ценных бумаг на засаленный стол. Между страниц выпал термочек, на штрихкоде которого проступала коричневая жидкость. — Это квитанция на тот самый жареный рис с морепродуктами, который ты вчера доставлял. В момент печати POS-терминал внедрил в чек инструкции по майнингу.

Мизинец правой руки Чэнь Е начал неконтролируемо дергаться. На обороте чека он разглядел размытые цифры — это была сумма задолженности по кредитному договору его сестры. Ультрафиолетовая лампа взорвалась, и когда осколки стекла оставили кровавые полосы на

лице Линь Мань, Чэнь Е внезапно вспомнил, что последние цифры IP-адреса аппарата для диализа в точности совпадали с первыми четырьмя цифрами серийного номера планшета Шэнь Тинтин.

Алгоритм смерти.

Когда из офиса донесся визг Шэнь Тинтин, на восьмидесяти трех телефонах одновременно вспыхнули красные сигналы тревоги. Чэнь Е увидел, как его кредитный рейтинг стремительно падает: причиной значилось совпадение аномальных маршрутов с периодами инсайдерских сделок семи публичных компаний.

Каблуки Линь Мань хрустели по битому стеклу, пока она быстро писала помадой по планшету диспетчера:

— Они используют траектории курьеров для обучения искусственного интеллекта, чтобы предсказывать панические продажи частных инвесторов.

Чэнь Е уставился на кривую, которую она начертила — это был тот самый странный глубокий провал индекса ChiNext вчерашним днем.

Лао Чжоу внезапно поднял модифицированный аккумулятор, электролит в котором отливал в утренних лучах синевой:

— Это бракованная партия, утечка из лаборатории CATL три месяца назад. В каждом грамме семь десятых микрограмма кобальта — ровно столько нужно, чтобы обвалить акции Ганьфэн Литиевой промышленности.

Телефон Чэнь Е неистово завибрировал — сестра прислала фото счета за диализ. Под пятном на графе с кодом препарата он распознал ту же цифровую матрицу, что была на термочекке Линь Мань. Когда со стороны больницы Жэньцзи послышалась сирена скорой помощи, восемьдесят три телефона одновременно начали транслировать выступление председателя ФРС — с задержкой в три десятых секунды между китайскими и английскими субтитрами. Это был идеальный арбитражный коридор для высокочастотной торговли.

Ядовитые клыки муравьев.

Линь Мань вложила окровавленную книгу в руки Чэнь Е — флешка между страницами обжигала кожу, нагревшись до сорока градусов. Чэнь Е откинул брезент у задней двери пункта доставки и увидел триста электроскутеров, выстроившихся под дождем в сотовую структуру. Каждый аккумулятор передавал пакеты данных в облако.

— Это высшая форма распределенных вычислений, — Лао Чжоу поджег батарею Теслы. В синем пламени кобальта мерцали коды металлической биржи LME. — Когда капитал начал использовать нас как биологические датчики, они забыли, что муравьи способны прогрызть фундамент любого хранилища.

Экран планшета Шэнь Тинтин внезапно погас, а из трещин потекла коричневая жидкость от чая. Чэнь Е увидел, что его кредитный рейтинг перестал падать, а кредитный договор сестры сгорает прямо в блокчейне. Когда первый луч солнца пробился сквозь тучи, слуховой аппарат Линь Мань принял зашифрованный сигнал — это была запись экстренного совещания совета директоров Бакстер Медикал в отделении интенсивной терапии.

— Завтра в три часа ночи, — ее помада начертила кровавую координату на шлеме Чэнь Е, — мы должны перехватить партию особых препаратов в холодильнике.

Чэнь Е посмотрел в сторону больницы Жэньцзи: в одном из окон с красной подсветкой внезапно погас свет — точь-в-точь как на графике биткоина во время вчерашнего обвала.

Когда ливень обрушился вновь, одновременно завывали сирены на трехстах электроскутерах. Чэнь Е понял, что эта мелодия — не что иное, как азбука Морзе с кодом повышения ставки ФРС, а Лао Чжоу уже скреплял раскаленной проволокой медицинскую карту своей дочери, превращая ее в отчет для игры на понижение.

<http://bllate.org/book/18523/1780824>